

Мы многое потеряли, наши близкие погибли, но мы не одни
Мы не сломлены. Если вы слышите меня — вы и есть сопротивление
Если вы меня слышите — вы есть сопротивление...

Глаза заклейте пластырем
Купюра стала пастырем
Заткните уши ватой
Ведь вы не виноваты
Давайте сделайте вид
Что этого всего нет
Ну или вас это точно никак не касается...
Может тогда насиловать, резать будут не вас
Маш, Наташ, Лен, Иванов и прочих Вась
Народу много, русское быдло
Вас корми говном — вы скажете повидло
Я разозлил вас — вам обидно
Дальше вида из окна вам ничего не видно
Информация в свободном доступе — бери
Но у слепцов слепы даже поводыри
Того кто хочет жить, жить учить не надо
Но если пастухом стал волк, что будет делать стадо?

Два восемь два за самооборону наций
Система станет соблазнять — предложит продаться
Но ты идешь в отказ — больше нанося урона
Сопротивление и есть самооборона
За свою жизнь, за свои идеи
Не сомневаясь ни капли, нисколько не робея
Под тихий шепот врага «Давай сдавайся»
Кровь говорит: «Не смей, обороняйся»
Не шагу назад — ей вторит родная вера
И ты идешь на бой любой спокойно и размеренно
Уверенный в тылах — прикроют братья
А что до псов системы — плевать на них
Собака потрепает плоть, но не укусит душу
Когда дано видеть сразу — понимаешь лучше
Прививая веру людям — перестаешь сражаться
Сильные мира сего сами приползут сдаваться, к тебе...

Сила сопротивления — это ты и я
Вместе, как каленые звенья
Сила сопротивления — это ты и я
Держим напор до последнего...

Из под полы хватило пропаганды сполна
Убогим и тупым даже ясно — это война
И у врага кстати выбора особо нет
Сдохнуть либо чтить наш суверенитет
Под какой личиной черти стучат в двери
Чем шпигуют глухие окраины матовый мерин
Мы хоронили своих и получали ответы
Потерей закален дух и северным ветром
Теперь на подъезде воздух в тиши замер
Туда не смотрят первого канала камеры
Там защитники семьи вражиной резаные
И там в полумраке ледяном вера станет железной
Каждый шорох пресекает над водной гладью

Многофлиртующую сразу называть блядью
Продажу яда, ядерного взрыва опасней
Смерть в бою правом, привилегии и счастье

Даже задыхаясь гнилью мы по-любому выживем
Ведь эта вера только сделала крепость из хижины
Никакими ураганами не вырвать фундамент
Если в глазах небосклон, в сердцах пламя
И мы будем очищать ночь, силами всеми
Ибо перед рассветом тварь ныкается в щели
Так что прыгай в тапки, вали сбывая одышку
У нас принципы возможно борзые слишком
На верандах грязных между домов простуженных
Убивая себя в кровь мы нашли жемчужину
Именно тогда появилась эта основа
Из огранки еще, но стальное слово
За собой следи, дабы раньше срока не сгинуть
И в темноте подворотни заглядывай за спину
Держи напор, как держат каленые звенья
Слышишь дыхание в ночи – это ополчение

Сила сопротивления – это ты и я
Вместе, как каленые звенья
Сила сопротивления – это ты и я
Держим напор до последнего...

Издавна, мы – греки называем богатырей сих росичами или руссами. Мужики росские – доблестные воины. При набегах не много рабов взять удастся от славян сих, ибо неволе предпочитают все они смерть

Мы не сломлены. Сопротивление
Никаких компромиссов, даже перед лицом Армагеддона